

6. Оглезнева Г. В. Особенности религиозности крестьян Восточной Сибири во второй половине XIX — начале XX вв. / Г. В. Оглезнева // Байкальская историческая школа: проблемы региональной истории: тезисы докл. и сообщ. науч. конф., посвященной памяти М. А. Гудошникова и Ф. А. Кудрявцева, Иркутск, 27–30 июня 1994 г. — Иркутск, 1994. — С. 174–176.

7. Ремнев А. В. Управляемая колонизация и стихийные миграционные процессы на азиатских окраинах Российской империи: оценки и прогнозы имперских экспертов / А. В. Ремнев, Н. Г. Суворова // Миграции и диаспоры в социокультурном, политическом и экономическом пространстве Сибири. Рубежи XIX–XX и XX–XXI вв. — Иркутск : Оттиск, 2010. — С. 17–64.

8. Сухова О. А. Десять мифов крестьянского сознания. Очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX — нач. XX вв.) по материалам Среднего Поволжья / О. А. Сухова. — М. : Росспэн, 2008.

Информация об авторе

Таболенко Николай Александрович — соискатель, кафедра философии и гуманитарных наук, Иркутский государственный университет путей сообщения, 664074, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15, e-mail: tabolenko@mail.ru.

Author

Tabolenko Nikolay Aleksandrovitch — post-graduate student, Chair of Philosophy and Social Sciences, Irkutsk State Railway University, 15, Tchernyshevsky st., Irkutsk, 664074, e-mail: tabolenko@mail.ru.

УДК 613 (571.53)(091)

В.А. ШАЛАМОВ

ББК 51.2 (2 p-4 Ир)г

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОЙ ГИГИЕНЫ КРЕСТЬЯН ПРЕДБАЙКАЛЯ В 1920–1930-е гг.

В статье характеризуется повседневная жизнь крестьян Предбайкалья в 1920–1930-х гг. на примере поддержания телесной чистоты.

Ключевые слова: крестьянство, личная гигиена, баня.

V.A. SHALAMOV

SOME ASPECTS OF PERSONAL HYGIENE OF THE PEASANTS OF THE BAIKAL REGION IN THE 1920–1930s

The article is characterized by the daily life of peasants in Baikal region in the 1920–1930s by the example of sustaining bodily purity.

Keywords: peasantry, personal hygiene, bathhouse.

Поддержание телесной чистоты является одним из важнейших аспектов личной гигиены человека. Если заглянуть в стандартный учеб-

ник по истории России, то мы можем прочесть о том, что еще со времен древних славян имелись бани, что автоматически воспринимается как значительное достижение, поскольку Западная Европа вплоть до XIX в. жила по старинному правилу, согласно которому «руки мыть часто, ноги — редко, а голову — вообще не надо» [1, с. 107]. Вследствие этого русский человек воспринимался априори чистым и эта тема не подвергалась специальному рассмотрению. Однако в первой половине XX в. медицинские работники стали в связи с усилившимися эпидемиями, наконец, обращать внимание на сельские бани, которые подвергли серьезной критике. Основой для написания статьи послужили данные медицинских обследований сельского населения, которые собирались по распоряжению Сибкрайздрава в 1920–1930-е гг., а также архивные материалы и сведения периодической печати. Они показывают, что мы ничего не знали о поддержании чистоты в сельской местности.

Предбайкалье — регион полиэтничный. Здесь проживало много представителей народов, имеющих иные культурные ориентиры, в отличие от русских. Стоит привести несколько примеров поддержания телесной чистоты нерусских народов. Прежде всего, обратимся к бурятам. В их традиционной культуре отсутствовали бани, а «русское население за грязный внешний вид называли бурят тварями» [7, с. 174]. Подобное положение было связано с религиозными суевериями, а также кочевым образом жизни, не предрасполагающим к частому мытью. Кроме того, многие регионы, заселяемые бурятами, изначально были бедны водой.

Интересны сведения о переселенцах Иркутского и Тулунского округов, о которых врач Н.И. Сазонов оставил небольшой очерк. «У немцев бань не имеется, моются дома (т.е. в ваннах и тазиках), белорусы живут крайне грязно и неряшливо... Татары любят мыться в бане, бань достаточно, многие из них устроены по-белому, мытье до 8 раз в месяц» [9, с. 48–49]. Упоминание о белорусах достаточно размыто, поэтому отдельно приведем воспоминание А.М. Ганцевич, переселившейся с семьей из Белорусии: «Когда приехали мы в Сибирь, у нас не было бань. Украдкой ходили в баню к сибирякам... А белорусы мылись в печах. Печи натопят и голову туда. Задницу мыли раз в год. Мылись к Пасхе и Рождеству. Были и вши, и грязь» [5, с. 349]. Исходя из указанных фактов видно, что национальная культура значительно влияла на поддержание телесной чистоты. Наиболее удовлетворительно дело обстояло у местных старожилов и татар. Мытье в доме у немцев нельзя считать полноценным, поскольку происходит только поверхностное очищение тела. Положение белорусов и бурят было нетерпимым. При этом следует отметить, что в регионе согласно переписи 1926 г. преобладали русские (81,6%). Бурят насчитывалось до 12,2%, а остальные этносы не представляли значительной доли в составе населения, вследствие чего в статье рассматривается в основном русское крестьянское население Предбайкалья.

Стоит обратить внимание на частоту посещения бань. Сельские жители в это время оказались в гораздо более благоприятных отношениях, по сравнению с городскими. К примеру, в упомянутом выше исследовании доктора Н.И. Сазонова подсчитано, что 81,6% сельских жителей моются еженедельно, а остальные 19,4% раз в две недели и даже раз в месяц. Однако происходит это только из-за того, что в пяти селениях недостаточно бань, поскольку район переселенческий и многие не успели отстроиться. В Киренском округе бани встречались в 78% хозяйств. Хуже обстояло дело у переселенцев. Например, в Иркутском округе в переселенческих поселках одна баня приходилась на 10 дворов, а в Тулуновском — на 8 дворов [9, с. 49]. Иногда посещение бани было один раз в месяц, что явно недостаточно. Впрочем такая же ситуация наблюдалась в большинстве городов Сибири, где жители мылись не более двух раз в месяц. Например, в Иркутске по данным на 1930 г. посещаемость бань в среднем на одного жителя выразилась в цифре 13,9 раз в год, или иными словами иркутянин мылся чуть больше одного раза в месяц [11, с. 10]. Из этого следует, что большинство старожильского населения содержало свое тело в должной чистоте и имело навыки гигиены. Переселенцы и городские жители в этом плане значительно отставали.

Что представляли собой бани в 1920-е гг. и что в них не устраивало медицинских работников? Устройство бань было достаточно примитивным: «Четырехугольный сруб..., налево от входа очаг с камнями для пара, дальше полки. Вода согревается в чугуне или деревянной кадке, посредством проведенной из печи железной трубы. Баня отапливается по-черному, предбанника нет. В банях не моются, а парятся» [8, с. 53]. Подобные бани вызывали среди медиков массу нареканий, поскольку в плане гигиены они не выдерживали никакой критики. Среди прочих недостатков сельских бань доктор А.Н. Лаптев называл отсутствие предбанника, из-за чего нечистоты с улицы попадают в помещение, к тому же слабое освещение не способствовало просушке бани. Основным недостатком заключался в распространении бань на несколько семей, «а так как бани особой чистке не подвергаются при смене моющихся, то нет ничего удивительного в том, что соседи подчас награждают друг друга чесоткой, чирьями и остро-заразными болезнями» [6, с. 17]. Естественно, что антисанитарное состояние сельских бань вызывало обеспокоенность среди специалистов, хотя сами крестьяне не чувствовали каких-либо неудобств.

Санитарные врачи настаивали на внедрении в сельский быт более совершенных бань по-белому, в которых были в наличии деревянные полы, дымоход и предбанник. Между тем бани по-черному составляли большинство в Сибири в 1920-е гг. Так, в Тагнинском округе в 1926 г. по сообщению доктора Н.И. Сазонова из 16 обследованных селений отме-

чено было 656 бань, из которых только 12% являлись банями по-белому [10, с. 28]. Периодически вопрос о строительстве более современных банных установок ставился на медицинских конференциях и собраниях, производилась пропаганда среди населения, но практическое выполнение планов не происходило, поскольку власть в этот период волновали, в первую очередь, экономические вопросы.

Некоторый сдвиг произошел в середине 1930-х г. Особенно заметно отразилась на сельском быте политическая кампания 1935 г., которая шла под лозунгами культурной революции. Ряд сел региона значительно изменился. Например, председатель сельсовета с. Гуран Тулунского района Огородников писал, что в селе построены две общественные бани, каждая из которых пропускала в час по 45–50 чел., а за день можно было перемыть все население села. Далее сообщалось, что бани по-черному ликвидированы. Интересно, что первым баню «на городской манер» по-белому завел 60-летний житель села Семен Жигунов [2, с. 1]. Тулунский район вообще сильно выделялся в культурном строительстве. По отчетам за этот год было построено 314 бань по-белому [3, с. 23–31]. Конечно же, подобная практика радовала, как представителей власти, так и медицинских работников. Тем не менее, не стоит забывать, что эти материалы носят пропагандистский характер и о действительном положении вещей по ним судить нельзя.

Изменения произошли, но они носили эпизодический, компанейский характер. Как только завершилась политическая кампания, вся активность на местах очень быстро была перенаправлена на следующие кампании, а строительство бань пошло самотеком. Подтверждает этот вывод «Конъюнктурный отчет о состоянии противоэпидемической работы в Иркутской области за 1938 г.». Есть смысл процитировать один из важных фрагментов отчета. «Далеко не все районы обеспечены банными установками, поэтому население вынуждено пользоваться примитивными сельскими банями, оборудованными частично по-белому и больший процент по-черному. Особенно низкая сеть бань в национальном Усть-Ордынском округе, где некоторые колхозы бань совершенно не имеют и население 1–2 раза в год моется в банях. Попытка открытия колхозных бань провалилась (устроили всего две бани). Причины: отсутствие контроля и подробных инструкций (типовой проект отправили лишь в разгар страды) [4, с. 11–11 об.]. Комментарии, как говорится, излишни.

В итоге следует сказать, что утверждение о чистоплотности русского сельского населения стоит подвергать сомнению. Однако все же следует признать, что на фоне коренного населения и переселенцев русское старожильческое население Предбайкалья выглядело достаточно опрятно, позволяя себе устраивать баню не менее раза в неделю, чего в этот период не могли себе обеспечить даже городские жители. Изменения, коснувшиеся культуры деревни в середине 1930-х гг., подня-

ли вопрос о переделке примитивных и неблагополучных в санитарном отношении бань по-черному, в более благоприятные бани по-белому. Однако, вследствие компанейского характера преобразований довести дело до конца не удалось. Бани по-черному встречались в селах еще и в 1960–1970-х гг. Агитация медицинских работников и сравнение своих бань с новыми сделали свое дело. Старые бани стали исчезать медленным эволюционным путем. Оно и понятно. Зачем вдруг крестьянину ломать или переделывать баню, когда она может прослужить еще не один год? Только при ее ветхости, когда строится новая баня, используются новые веяния. То же самое можно отнести и ко многим другим кампаниям в Советском Союзе. Резкий перелом уклада жизни по всем направлениям практически оказался неосуществимым.

Список использованной литературы и источников

1. Вайнштейн О. Б. Шампанское для чистки ботинок, или секреты Джорджа Браммелла / О. Б. Вайнштейн // Родина. — 2000. — № 8. — С. 107–110.
2. Восточно-Сибирская правда. — 1935. — 16 июня.
3. ГАИО. Ф. р-862. Оп. 2. Д. 94.
4. ГАИО. Ф. р-1893. Оп. 2. Д. 27.
5. Голоса крестьян: сельская Россия XX в. в крестьянских мемуарах / сост. и обраб. Е. М. Ковалев. — М.: Аспект-пресс, 1996. — 411 с.
6. Лаптев А. Н. Итоги жилищно-бытового обследования селений Томского округа / А. Н. Лаптев // Сиб. мед. журн. — 1928. — № 5. — С. 14–24.
7. Норбоева Т. Б. Представления о чистоте в повседневной культуре бурят XVIII–XIX вв. / Т. Б. Норбоева // Гуманитарные исследования молодых ученых: материалы научно-практической конференции. — Иркутск: Аспринт, 2011. — С. 173–176.
8. Пономарев Д. Жилищный вопрос в селениях Причулымья / Д. Пономарев // Сиб. мед. журн. — 1926. — № 1. — С. 45–55.
9. Сазонов Н. И. Санитарные условия современного переселения / Н. И. Сазонов // Сиб. мед. журн. — 1928. — № 4. — С. 40–51.
10. Сазонов Н. И. Санитарный очерк Тагнинского района / Н. И. Сазонов // Сиб. мед. журн. — 1927. — № 6–7. — С. 24–29.
11. Шварцман М. И. Санитарное состояние города Иркутска / М. И. Шварцман // Сиб. мед. журн. — 1930. — № 4. — С. 5–16.

Информация об авторе

Шаламов Владимир Александрович — кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории философии и социальных наук, Иркутский государственный лингвистический университет, 664025, г. Иркутск, ул. Ленина, 8, e-mail: wladimir13x@ya.ru.

Author

Shalamov Vladimir Aleksandrovich — PhD in History, Associate Professor, Chair of History, Philosophy and Social Sciences, Irkutsk State Linguistic University, 8, Lenin st., Irkutsk, 664025, e-mail: wladimir13x@ya.ru.